

п207.

229080 К57

ПАТРИОТЫ

СОТРАДНИЙ
СВОРНИК

«ИСКУССТВО»

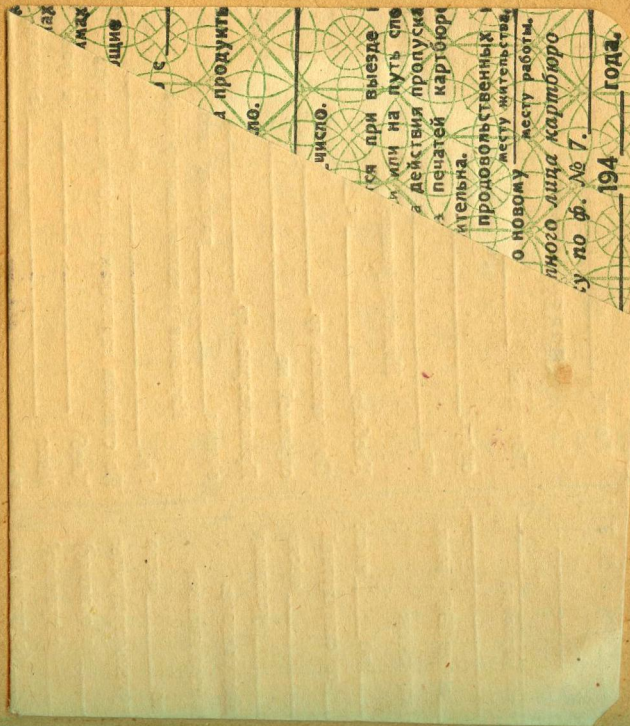
40 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00710143

0

а продукты
по.

число.

ся при выезде
или на путь сле
а действия пропуски
печатей картбюро
тельна.

продовольственных
месту жительства
о новому месту работы.

ного лица картбюро
су по ф. № 7.

194 года.

н 207

ПАТРИОТЫ

ЭСТРАДНЫЙ СБОРНИК

ПРОВЕРЕНО
ЦНБ 1945

229080

1941

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ИСКУССТВО»

Москва — Ленинград

58

Разр. ГУРК № 1295/41/л

СОСТАВИТЕЛИ:

Е. И. ШУМСКАЯ,
Л. А. КОНТОРОВИЧ

**МУЖЧИНЫ,
НА БОЙ
С ФАШИСТСКОЙ ВОЕНЩИНОЙ!
В РАБОТЕ ЛЮБОЙ
ЗАМЕНЯТ ВАС ЖЕНЩИНЫ.**

С. Болотин

Неспокойно хмурят брови,
Рысьи вместо глаз огни
И на лицах нездоровье...
Ой, гляжу, — не нашей крови,
Не советские они.

Я Федосье пошептала,
Дескать, ты сиди, следи,
И в деревню побежала.
Под ногой земля дрожала,
Сердце грохало в груди.
Сразу кинулась по хатам,
Собрала бригаду.
Говорю: — Скорей, ребята, —
В нашем поле гады.
В нашем поле колосистом
Шестеро фашистов.

Кто с колом, кто с ружьем
Поползли без слов.
Изловили всех живьем,
Как перепелов.
Сбили им амбицию
И — свели в милицию.

Вот и все. Скажу вам только:
Не страшны они нисколько.
И еще хочу сказать:
С иродами надо
Всем народом воевать —
Убивать гадов!

ФЕДОР ЧЕРНЫШЕВ

БОЕВАЯ РОДНАЯ СЕМЬЯ

Бушевала
над родиной
вьюга.

И кружило
над ней
воронье.

В эти годы,
товарищ-подруга,
Ты взялась,
как и я,
за ружье!

Мы с тобой
подружились
в походе,

Закалились
в суровой борьбе.

Эти годы,
грозовые годы,
Вечно памятни —
мне

и тебе!

На висках твоих —
ласковый иней,
Голова серебрится моя...
Узнаю

нашу молодость —
в сыне,

Боевая родная семья!

В эти дни,
когда
черная вьюга

У границы бушует родной —
Мы с тобою,
товарищ-подруга,
Вспоминаем
наш путь боевой!
Вновь пошли мы
по первому зову —
Встали вновь
за свободу страны,
Защищать ее —
грудью готовы,
Как и в годы
гражданской войны!
Весь народ
в эту грозную пору —
Боевая
родная семья!
Пусть увидит
фашистская свора —
Нашу силу
в победных боях!
Честь страны
от врагов защищая,
Буду
партии верен родной,
Как подруга моя
боевая,
Как наш сын —
командир боевой!

ЕКАТЕРИНА ШУМСКАЯ

КОЛЬЦА

Они пришли из загса в выходной.
По небу тучки голубые плыли...
У девушки любимой и родной
Глаза, как звезды ласковые, были.
Но не завял еще букет ромашек
И не успел окончиться денек,
Как на пороге с синеглазой Машей
Уже прощался русский паренек.
Прощался парень с Машей у порога
До встречи новой, до победных дней...
Значок стрелка на пиджаке потрогав,
Она сказала:

«Целься поверней!»

Дарили другу перстень на прощанье,
Чтоб не забыл, чтоб помнил много лет.
Своей любви немое обещанье
Бойцу и Маша посылает вслед.

Но не из золота, — из белого металла,
В своем цеху, щитком прикрыв лицо,
Она всю ночь в честь друга шлифовала
Рукою твердой

за кольцом кольцо —

Своей любви немое обещанье!..
И знала девушка: от прочности кольца
Зависит танка грозное вращенье,
Судьба и жизнь отважного бойца!
Блестящие ложились кольца кругом,
И было каждое (ошибки ни одной!) —
Как знак любви уехавшему другу,
Как клятва верности

Стране родной!..

ВИКТОР ТИПОТ

ДЯДЯ ВЛАС

(Лубок)

Разговаривают (желательно под музыку): пожилой, спокойный и медлительный, не без хитрецы — дядя Влас и группа живых, бойких девушек.

1

Д е в у ш к и

Дядя Влас, а дядя Влас!
Слышал, Гитлер прет на нас
С гадинами истыми,
С подлыми фашистами?

Д я д я В л а с

Это, девки, ничего.
Встретим гостя своего,
Дело нам привычное,
Издавна обычное.
Немец, девки, прет на нас
Далеко не в первый раз.
В прошлом не порываться ли?
Например, псы-рыцари.

Мы тогда ливонским псам
Крепко дали по усам.
Помнит немец все еще
Ледовое побоище.

Не удался псам поход,
Всех спустили мы под лед,

И спросить им не с кого —
Не с Александра ж Невского.

2

Девушки

Дядя Влас, а дядя Влас!
Мы слышали, что сейчас
Ярость в них погромная,
Сила в них огромная.

Дядя Влас

Это, девки, ничего.
Навидались мы всего.
Шли к нам в дни бывалые
Полчища немалые.
Взять пример — Наполеон.
В гости к нам явился он
С нациями всякими
(В том числе с пруссаками).
Был он воин хоть куда,
Брал он с боем города,
Но назад, дорогою,
Растерял он многое:
Треуголку и штаны
И охоту до войны,
А вместе с той охотою
И конницу с пехотою.

3

Девушки

Дядя Влас, а дядя Влас!
Интересный твой рассказ,
Но немец войском славится,
С ним легко ли справиться?

Дядя Влас

Это, девки, ничего.
Мы ведь видели его
Много раз в баталии
Поближе и подальше.

Не пройти им никогда
Там, где Красная звезда!

4

Девушки

Дядя Влас, а дядя Влас!
Ты скажи еще про нас:
Растолкуй ты вроде нам,
Чего от нас ждет родина?

Дядя Влас

Девки, раз идет война —
Ваше дело сторона.
Вас война, красавицы,
Вовсе не касается.

Девушки

Дядя Влас, эх, дядя Влас,
Маху дал ты в этот раз.
Ты не знаешь, дедушка,
Что есть наша девушка.
Мы врага работой бьем,
Мы бойцам шинели шьем,
На заводы вызваны
На замену призванным.

Сестры мы и доктора,
Сели мы на трактора,
Все поможем чисто мы
Справиться с фашистами.

К О Н Е Ц

ИВАН КУПРИЯНОВ

ОКСАНА

(Драматический этюд)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Оксана — медицинская сестра.
Разумович — лейтенант.
Зайцев — красноармеец.
Кинтури — финский офицер.
Аапо — финский снайпер.

КАРТИНА 1-я.

На переднем плане два бревна. С другой стороны изуродованная артиллерийским снарядом сосна. Отбитый сук наклонился к земле. Возле него две заснеженные елочки, точно в полушубках. На переднем плане два валуна.

Справа идет тропинка. Тишина. Вдруг раздается выстрел. Из глубины появляются двое: лейтенант Разумович и красноармеец Зайцев. На них белые ватные куртки и брюки, стальные каски, за плечами автоматы.

Впереди Зайцев, за ним следует лейтенант. У сосны с отбитым сучком остановились.

Зайцев. Товарищ лейтенант, выстрел был где-то не подалеку.

Разумович. Мы должны обследовать местность.

Зайцев. Товарищ лейтенант, смотрите!

Разумович. Свежие лыжни?!

Зайцев. Да, здесь кто-то был.

Разумович. Посмотри, Зайцев, лыжни не наши, широкий и плоский паз. Надо проверить.

Уходят влево, перерезая сцену.

Тишина. Морозно. Пауза. Издалека донесся артиллерийский выстрел. Снова тихо. Пауза. Слева выходят двое финнов. Офицер Кинтури и снайпер Аапо. Они крадутся, подходят к сосне с отбитым суком. Остановились.

Кинтури. Дорога? Аапо, остаемся здесь.

Аапо. Слушаюсь, господин офицер.

Кинтури. Интересно, куда она ведет?

Аапо. Господин офицер, мы здесь были.

Кинтури. Не может быть. Я веду правильно, Аапо. Скоро, Аапо, скоро будем дома.

Аапо. Нет, мне кажется, что мы идем в расположение красных!

Кинтури. Аапо, я хорошо знаю Суоми. (Пауза.) Неужели мы заблудились?..

Аапо (перебивает). Господин офицер, мы сбились с дороги. Взгляните на эту сосну — отбитый сук, я хорошо запомнил это дерево. Пстойте, а вот и наша лыжня.

Кинтури. Тихо... (Прислушиваясь.) Аапо, скрип саней... Туда! (Указав ему путь за дорогу вправо, сам быстро взбирается на дерево с отбитым суком¹.)

Скрип саней приближается.

Алькуфальсестели!

В ответ слышится крик какой-то птицы.

Аапо, тулта!

Раздается выстрел, за ним другой. Кинтури быстро спускается с дерева.

¹ Можно, чтоб Кинтури прятался за валуном.

Голос за сценой: «Ой! Помогите!..» Кинтури спешно уходит вправо. Пауза. Появляются Оксана и Аапо.

Оксана. Бандит! Пустите, пусти...

Аапо тащит Оксану в кусты, но она продолжает сопротивляться.

Аапо. Цейс, перкелле, саттана!

Входит Кинтури.

Кинтури. Вот как надо. (*Выкручивает у Оксаны руки.*)

Оксана. Пустите...

Аапо. Господин офицер, чертовка расколола часы.

Оксана (*задыхаясь*). Пустите...

Кинтури. Аапо, связать!

Аапо. Слушаюсь, господин офицер!

Кинтури. Она, кажется, меня немного поцарапала?

Аапо (*поглядев на лицо офицера Кинтури*). Так точно, господин офицер, поцарапано.

Кинтури. Вон туда ее, к разбитому блиндажу.

Аапо. Слушаюсь, господин офицер.

Кинтури. С этой большевичкой я покончу здесь.

Аапо. Слушайте, барышня, вы должны нам сказать, где сейчас мы находимся. Мы устали от преследования русских солдат. Офицер Кинтури вас убьет, если вы этого не сделаете. Он есть шюцкор, он ненавидит коммунист.

Оксана. А я сама не знаю, где я нахожусь.

Аапо. Однако, вы упрямая женщина.

Подходит Кинтури.

Кинтури. Аапо, обыскать!

Аапо. Слушаюсь, господин офицер! (*Обыскивает Оксану, достает из полевой сумки карту.*) Господин офицер, карта. (*Подает офицеру.*)

Кинтури. Карта, о, это хорошо! (*Рассматривает.*) Это очень хорошо, Аапо. (*Смотрит на Аапо.*)

А а по. Шоколад, господин офицер!

Оксана, охваченная волнением, с ужасом смотрит на белофиннов.

К ин ту ри. Шоколад?! О, это хорошо.

А а по. Господин офицер, разрешите?

К ин ту ри (отбирает у рядового солдата Аапо шоколадную плитку и прячет ее в карман, не отрываясь от карты). Аапо, продолжайте обыск!

Аапо достал кусок сахара и тут же ест.

А а по. Господин офицер, какой-то документ.

К ин ту ри. Ого, Аапо. Она коммунист!..

А а по. Коммунист?

К ин ту ри. Да. (Намеревается рвать документ.)

Оксана. Не смей! Негодяй!

К ин ту ри. О, да. Он мне пригодится.

А а по. Господин офицер, ваше распоряжение выполнено.

К ин ту ри. Хорошо, Аапо. Из какого рукменти прикаати?

Оксана. Я вас не понимаю.

А а по. Господин офицер спрашивает, из какого полка, бригады?

Оксана. Я это вам не скажу.

К ин ту ри (вынимает маузер). Нет, вы должны мне рассказать подробно и все по порядку. Не бойтесь, барышня. Если вам требуется время (посмотрев на часы), я могу вам дать время для обдумывания.

Оксана молчит. Кинтури и Аапо отходят в сторону.

А а по. Холодно, господин офицер!

К ин ту ри. Холод не для нас, Аапо, мы люди Суоми. Ты лучше посмотри на небо, — облака снова горят... Суоми?

А а по. Господин офицер, где мы находимся?

К ин ту ри. По дому соскучился? Хе-хе! Скоро, Аапо, скоро будем дома. (Подходит к Оксане.) Ну, решились?

Время вышло, барышня. Нам надо торопиться. Вы мне назовете полк, бригаду, покажете дорогу. А мы отдадим карту, билет. Согласны?

Оксана. Нет, не согласна.

Кинтури. О, да. Я знаю. Вы вспомнили о присяге?

Оксана. Да. Я помню.

Кинтури. О, это все пустяки. Об этом, красавица, никто не будет знать. Мы в одну сторону, а вы — в другую, и все хорошо.

Оксана. Делайте все, что пожелаете, рассказывать я ничего не буду.

Кинтури. Но мы уже многое знаем, у нас есть карта, билет. Кроме того, мы вас заберем с собой. А там вам, надеюсь, лучше не будет, не обещаю.

Оксана, понутив голову, смотрит в землю.

Кинтури. Аапо, посмотрите кругом. Тихо ли?

Аапо. Слушаюсь. (Уходит.)

Кинтури. Может быть, вы только скажете, где мы находимся?

Оксана (в сторону). Ой, как я пить хочу.

Кинтури. Что? Пить?

Аапо (возвращаясь). Господин офицер, все тихо.

Кинтури (отцепляет флягу). Битте!

Оксана не пьет.

Кинтури делает несколько глотков, потом дает Оксане.

Оксана, отпив глоток, пьет.

Хе-хе-хе! Горько, милая барышня? Кто любит горько, а кто сладко. На всех не угодишь, красавица. Хе-хе.

Аапо. Господин офицер, холодно. Разрешите отведать?

Кинтури. Рядовой Аапо, поухаживайте за барышней. Нет, нет, я сам, Аапо, иди туда. (Указывает на две заснеженные елочки.) Будешь наблюдать.

А а по. Слушаюсь, господин офицер.

К ин ту р и. Стемнело. Нам пора торопиться.

А а по. Извините, господин офицер. Но мы не знаем дороги.

К ин ту р и. Нет, я знаю дорогу.

А а по отходит.

(Берет Оксану за воротник полушубка.) Я спрашиваю: где находимся? (Яростно.) Вы должны указать дорогу к нашим. Ну? Решаетесь?

Пауза.

Напрасно. Слушай, я задушу тебя вот этими руками, если ты будешь молчать. Говори! (Достал нож.) Я пригвозжу твой язык к этой сосне, если ты сейчас же не укажешь дорогу. Ну?

О к с а н а. Не смейте!

К ин ту р и. Я требую.

О к с а н а. Я вам говорить не стану.

К ин ту р и. Поймите, о том, что вы укажете нам путь, никто не узнает. И вы получите и карту, и билет, и жизнь.

Оксана молчит.

Да вы поймите, чорт вас побери, я не могу дольше находиться здесь. Ну, решайтесь... (Наставляет в упор оружие.) Да или нет?

О к с а н а. Постойте!

К ин ту р и. Что, согласны? Ну, вот и хорошо.

О к с а н а (охвачена волнением). Я — медицинская сестра. Недавно я здесь.

К ин ту р и. Говорите коротко, сжато. Говорите!

Пауза.

О к с а н а. Вы Волгу знаете?.. На Волге я родилась... Скоро весна... Вот, вот, я и теперь чувствую запах яблок, малины... Скоро сады зацветут.

Вдоль да по Волге-реке
Корабль плывет,
А за ним по волнам
Волга-речка течет...

Кинтури. Молчать, чортова баба! (*Испуганно.*) Тихо надо, тихо! Аапо, смотрите там!..

Аапо. Слушаюсь, господин офицер!

Оксана. Дочь у меня есть. Золотые кудряшки.

Кинтури. О чем вы говорите, барышня? Мне нужно знать, где я нахожусь. Я не хочу здесь замерзать!

Оксана. Хорошо.

Аапо. Господин офицер, все тихо.

Кинтури. Аапо, продолжайте наблюдать! (*Оксане.*) Где мы находимся?

Оксана. Здесь неподалеку имеется какая-то высотка.

Кинтури. Высотка?

Оксана. Вот помнила, помнила и забыла.

Кинтури. Какая у вас память!

Оксана. Вспомнила. Хвойная!

Кинтури (*смотрит на карту*). На карте нет такой.

Оксана. Как же нет. Есть неподалеку два озера. А там и высотка. С нее все вокруг видно.

Кинтури. Аапо, мы находимся в районе высоты 67. (*Оксане.*) Слушай, ты поведешь нас до этой высоты.

Оксана. Хорошо.

Аапо. А там разберемся.

Кинтури. Аапо, приказываю молчать!

Аапо. Слушаюсь, господин офицер!

Тяжелый артиллерийский выстрел.

Это что? Все, что вы говорили — брехня!

Аапо. Выстрел совсем близко, господин офицер.

Кинтури. Я убью тебя! (*Угрожает ножом.*)

Оксана. Убивайте, я все равно вам ничего не сказала.

Кинтури. Большевичка!

Оксана улыбается.

За ельником слева, в белом маскировочном халате появляется Разумович. Финны его не замечают. Увидев нож в руке шюцкора, лейтенант командует.

Разумович. Цейс!

Выстрел, офицер падает.
Оксана рванулась вперед.

Аапо выбегает к валуну с финкой в руке.

Аапо. Господин офицер, русские!

Разумович. Цейс! Руки вверх!

Аапо подымает руки вверх, замахивается финкой, он решил себя заколоть. Но подоспевший красноармеец Зайцев ударяет его прикладом по руке, нож выпадает из руки белофинна.

Зайцев. Стой! Руки вверх! (Прижал белофинна к валуну.) Не уйдешь, белофинская морда.

Разумович. Красноармеец Зайцев, обыскать пленного и отобрать оружие!

Зайцев. Есть, товарищ лейтенант, обыскать пленного и отобрать оружие!

Разумович. Действуйте!

Разумович поспешно освобождает от веревок руки Оксаны. Оксана легко и радостно вздыхает.

Оксана!..

У нее от волнения выступили слезы.

Оксана. Разумович...

Разумович. Как это случилось?

Оксана. Андрей...

Разумович. Да, тот самый Андрей, которого ты зовешь шутником.

Оксана. Спасибо! (Целует.)

Андрей смотрит на ее руки.

Разумович. Ишь, как руки затянули.

Оксана. Ведь еще, еще одна минута... Мне даже не верится.

Разумович. Посмотри лучше, может быть, это не я?
Оксана. Нет, нет, это ты.

Разумович. Но как это случилось?

Оксана. Была на восьмой заставе, тяжело раненному делала перевязку. Но как же ты узнал?

Разумович. Выстрел здесь был. Я и отправился с товарищем Зайцевым, а тут нашли лыжню, по финской лыжне и махнули. Крутили, крутили, вот сюда и вышли.

Оксана. Спасибо. Спрашивали, где они находятся. Заблудились. Веди, говорят, нас на высоту 63. А я и сама не знаю. Говорю, вот в этом направлении имеется высота, хвойной ее называют бойцы.

Разумович. Ну, и что ж, согласилась?

Оксана. Отказать не посмела.

Разумович. Молодец, как раз к нам чай пить и припожаловали бы. *(Пожимает ей руки.)* Оксана — молодец! Люблю тебя. Над тобой нож палача, а у тебя ни слезинки, ни испуга.

Оксана. А это что? *(Стирает пот со лба Разумовича.)*

Разумович. Это я торопился, Оксана.

Зайцев. Товарищ лейтенант, отобрано два автомата, две финки и патроны. Документы.

Разумович. Хорошо. *(Обращается к Аапо.)* Рядовой?

Аапо *(нагло)*. Да, я рядовой Аапо.

Разумович. Снайпер?

Аапо *(нагло)*. Да.

Оксана. Разрешите, товарищ командир.

Разумович. Пожалуйста.

Оксана. Мне посылку с производства прислали, а они отняли. Голодные, как черти. *(Достает из снега шоколадную плитку и разламывает пополам.)* А это вам.

Разумович. Спасибо. *(Ломает плитку на три части и делит ее с Зайцевым и Оксаной.)*

Недалеко слышится шуршание.

Тише... Зайцев, слышишь?

Зайцев. Слышу. Разрешите, товарищ командир!

Оксана. Здесь кто-то есть?

Разумович *(финн)*. Ложись! *(С винтовкой наготове идет на дорогу, прячется за ельник.)*

Пауза. Шорох приближается.

Стой! Руки вверх! *(Идет на дорогу.)*

Голос. Свой, товарищ лейтенант. Медицинская сестра пропала, не видели?

Зайцев. А я думал...

Разумович. Опоздали, товарищи!

Пауза.

Голос. Не может быть!

Разумович. Оксана отбита.

Голос. Жива?

Оксана *(подходит)*. Совершенно верно, товарищи!
Жива.

ЗАНАВЕС

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Яшин. Рассказ колхозницы</i>	<i>5</i>
<i>Ф. Чернышев. Боевая родная семья</i>	<i>7</i>
<i>Ек. Шумская. Кольца</i>	<i>9</i>
<i>В. Типот. Дядя Влас (Лубок)</i>	<i>10</i>
<i>И. Куприянов. Оксана</i>	<i>13</i>

Редактор Л. Циновский

Подписано к печати 11/VII
1941 г. А38768. „Искусство“
№ 2503. Тираж 20000 экз. Печ.
л. 7/8. Уч.-изд. л. 0,8. Знаков в
1 п. л. 58.240.

Цена 40 коп.

Тип. „Красный печатник“ Гос.
изд-ва „Искусство“. Москва,
ул. 25 Октября, 5. Заказ 867.

